

ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В основу познавательной-коммуникативной деятельности человека заложено способность интерпретировать те или иные знаки, лексические единицы, тексты, жесты сквозь призму морально-этического и социокультурного опыта индивида, которые встречаются в музыкальных, литературных произведениях, шедеврах живописи и других знаковых системах.

С семиотической точки зрения, текст следует понимать не только как сплетение цитат из других текстов или аллюзий на другие литературные источники, которые относятся к однородному семиотическому пространству, а как конгломерат ссылок на разнородные культурные образования (обычаи, традиции (орнамент, вышивка), скульптура, архитектура, живопись и т.д.).

В случае существования межтекстовых взаимосвязей речь идет о текстовой категории интертекстуальности. В противном случае следует говорить о интерсемиотичности, выступающей гиперонимом по отношению к интертекстуальности. Текст никогда не существует изолированно, отстраненно, он непременно погружен в историко-культурный контекст [6; с. 204]. В силу того, что текст опосредован многочисленными внетекстовыми связями, текстовый уровень не является самым высоким уровнем языка, т.к. над ним надстраивается уровень культуры [6; с. 207]. То есть, под интерсемиотичностью текста следует понимать его существования как одной из составляющих семиотического континуума, комбинированный конструкт, место постоянного информационного обмена между различными знаковыми системами [7; с. 51], транссемиотическая вселенная, конгломерат всех культурных кодов и смысловых систем [8; с.150].

Необходимым условием для полной интерпретации интерсемиотических включений с помощью которых декодируется поэтический текст, является наличие достаточного объема тезаурусных знаний, входящих в лингвокогнитивную базу читателя. Только достаточный уровень филологической эрудиции читателя может обеспечить адекватную интерпретацию смысла текста. Вслед за И.В. Арнольд, под филологией мы понимаем интерпретационные знания, необходимые не только для понимания языка, но и феноменов культуры которые находят свое отражение, как в языке, так и в художественных текстах [1; с.15-16].

С позиции когнитивной лингвистики основой интерсемиотической компетенции адресата являются когнитивные структуры, представляющие собой неделимые когнитивные единицы, которые сохраняют «свернутое» знание и/или представление [4; с. 64].

При восприятии поэтического текста в сознании читателя, в первую очередь активизируются лингвистические когнитивные структуры, направленные на декодирование речевых кодов, представленных в произведении. В процессе интерпретационной работы с поэтическим текстом, запускаются механизмы расшифровки глубинного смысла путем активации прецедентных знаний и представлений читателя [3; с. 216], которые являются результатом работы феноменологических когнитивных структур.

Декодирование текста происходит в три этапа: 1) визуальное и/или аудиальное восприятие текста; 2) собственно понимание как осмысление текста на основе его составляющих (соотнесение языковых знаков с их значением, конструирование обобщенного смысла текста путем анализа непосредственно имеющих в тексте словесных единиц); 3) интерпретация текста как семиотического образования путем соотнесения языковых и внеязыковых знаний адресата, опирающихся на его предыдущий социокультурный опыт [5; с. 93-94].

Процесс интерпретации предполагает не наделение каждого отдельного текста определенным конкретным содержанием, а осознание того факта, что текст имеет множественность смыслов, которые переплетаются между собой и находятся в отношении паритета, поэтому невозможно выделить один единственный верный смысл [2; с. 33].

Источником прецедентных знаний человека имеются разнородные знаковые (семиотические) системы, выстраивающие иерархическую структуру семиосферы. Под понятием «семиосфера» следует понимать семиотический континуум, которые включает в себя многочисленные семиотические образования [6; с.215], семиотическое пространство, наполняемое знаковыми или культурными кодами, лежащими в основе социального поведения индивида (например: язык моды, язык техники, литературные языки и т.д.).

Культурные коды - это коды человеческого знания, истоками которых являются сферы трудовой деятельности индивида, социальная активность, разносторонние интересы личности. Коды собой определенную систему координат, согласно которой существуют и создаются эталонные образцы культуры. Метафорическим является определение культурных кодов, которое дает В.В. Красных: «культурные коды – это «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, делит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [4; с. 297].

С когнитивно-семиотической точки зрения нас интересуют способы аккумуляции и сохранения прецедентных феноменов культуры в сознании человека и их актуализация в интерсемиотических связях текста с другими семиотическими системами на материале художественных сравнений.

Итак, анализ иллюстративного материала подтверждает, что смысловой полифонизм поэтического текста зарождается на пересечении культурных кодов, при взаимодействии разнородных знаковых систем. Художественное сравнение выполняет функцию оператора в процессе декодирования текста адресатом, направляя траекторию движения его мысли.

Литература

1. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики. – СПб., 1995.
2. Барт Р. S/Z: Пер. с фр. / Под ред. Г. К. Косикова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
4. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: «Гнозис», 2003.
5. Кубрякова Е.С. Текст – проблемы понимания и интерпретации. // Семантика целого текста, М., 1987.
6. Лотман М.Ю. Проблема текста. // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: «Гнозис», 1994.
7. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
8. Филатова А.Н. Интертекстуальность как глобальная Текстовая категория. // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2006, № 5 (2).

